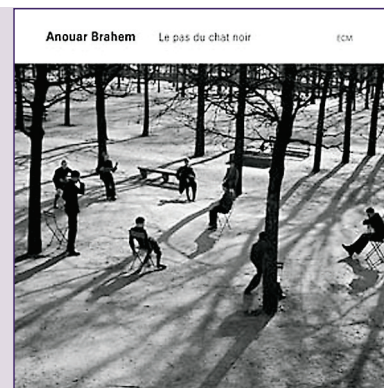

Tony Levin

«Double Espresso»

Papabear Records 2002

19 trk. 112:00

Anouar Brahem

«Les pas du chat noir»

ECM 2002

12 trk. 70:32

Тони Левин — один из самых часто записывающихся басистов в мире и, по счастью, один из самых талантливых. Собственная дискография этого превосходного музыканта не слишком обширна, но его «послужной список» снимает все возможные вопросы: Джон Леннон (John Lennon), *King Crimson*, *Pink Floyd*, Дэвид Боуи (David Bowie), *Yes*, Питер Гэбриел (Peter Gabriel) и даже Элис Купер (Alice Cooper) — и это только некоторые.

«Double Espresso» — первый концертный альбом группы Левина. Название указывает на то, что диск двойной и вместе с тем — на любовь Тони к кофе (на официальном сайте www.tonylevin.com можно найти целую подборку рецептов кофе и даже взглянуть на аппарат, сконструированный музыкантом).

Большая часть номеров — музыка с последней студийной записи «Pieces of the Sun» 2002 года, заглавной пьесой которой и открывается первый диск. Торжественное вступление напоминает *Yes* и *Gelnesis*, а средняя часть, скорее, является продолжением «кримзоновской» серии «ProjeKcts». За семь минут пьеса позволяет музыкантам проявить и свое мастерство, и умение интерпретировать самый разнообразный материал. «Geronimo», «Apollo», «Dog One», «Tequila», «Ever the Sun Will Rise», «Phobos», «Utopia» интересны в своей живой интерпретации, но значительно проигрывают в записи: мешает не совсем удачно записанный звук синтезатора Ларри Фаста (Larry Fast). Более известный благодаря своему сотрудничеству с Питером Гэбриелом, Фаст не слишком хорошо вписывается в звуковую палитру группы.

Тем не менее, есть вещи, где все находится в идеальном балансе — например, «Tequila», напоминающая «винные» номера Тома Уэйтса (Tom Waits). Публика прекрасно реагирует, следуя извилистой тропой кактусовой водки и, радуясь своему пониманию, негромко говорит «текила» через секунду после того, как волшебное слово произносит сам Левин.

«Black Dog» — инструментальная версия знаменитой вещи *Led Zeppelin*, исполненная с должным уважением и вдохновением. Ни отсутствие Роберта Планта (Robert Plant), ни тот факт, что Джесси Гресс (Jesse Gress) — гитарист иного плана и класса, чем Джимми Пейдж (Jimmy Page), не портят вещь.

На «Ooze» музыканты перестраиваются: Левин демонстрирует искусство игры на виолончели, а Джерри Маротта (Jerry Marotta) играет на гитаре с помощью изобретенной Левином и Габриелом специальной напальцевой насадки *funk finger*. К этому дуэту присоединяются Гресс и Фаст. В итоге создается мрачная атмосфера, которую разрезает пафос «Apollo» (Левин здесь успевает поиграть на акустической гитаре, причем техникой игры на стике — инструменте, который одновременно является басовой гитарой и гитарой обычной).

Среди откровений альбома — пьеса «L'Abito della Sposa» итальянского композитора и певца Ивано Фоссати (Ivano Fossati), написанная в соавторстве с Левиным. Это сольный номер Тони, где он с огромным успехом показывает и вокальный талант, и владение итальянским языком, и очень вдумчивую игру.

В альбоме присутствуют два номера *King Crimson* — «Sleepless» (с убедительным вокалом Джерри Маротта и великолепным исполнением Левина на стике) и «Elephant Talk» (с вокалом Тони — не менее убедительным, и игрой на том же стике). Единственное, на что можно пожаловаться — отсутствие Фриппа (Robert Fripp) и Белью (Adrian Belew), но тогда бы пластинку выпустила не группа Тони Левина, а *King Crimson*.

В «Ever the Sun Will Rise» Левин берется за бас, причем его лаконичная манера контрастирует с некоторой претенциозностью самой композиции. Басовый рифф похож на рифф самого Левина в «I Don't Remember» Гэбриела.

«Back in N.Y.C.» — продолжение гэбриеловского наследия. И вновь Маротта доказывает, что он хотя и не Питер Гэбриел, но тоже умеет петь.

В «Peter Gunn» к группе присоединяется Калифорнийское гитарное трио, с которым Левин сотрудничает последние два года. Завершает альбом красивая медитативная пьеса «Belle».

Так или иначе, все композиции двойного диска интересны. И интерпретации старых пьес уникальны, как уникально мастерство Левина и музыкантов его группы.

На обороте буклета последнего альбома Ануара Брахема на первом плане запечатлен пианист Франсуа Кутюрье (Francois Couturier), чуть дальше — Жан-Луи Матинье (Jean-Louis Matinier), играющий здесь на аккордеоне. Сам Брахем сидит со своим редким для джаза инструментом (уд, он же арабская лютня) на заднем плане, задумчивый и отстраненный.

Задумчивость и отстраненность лучше всего характеризуют и музыку этого удивительного альбома. Брахема не спутаешь ни с одним музыкантом. И не только в силу уникальности его инструмента — такова глубина его мастерства. Внутренняя сплоченность этого трио просто невероятна. Музыканты не стремятся заполнить пространство звуком, удивить каким-нибудь особенно изысканным соло. Они внимательно слушают друг друга и предлагают свои фразы, только когда это необходимо. Все соло гармонично вытекают из развития композиций, причем не создается впечатление, что вы слушаете именно соло, — даже тогда, когда два оставшихся музыканта просто молчат.

Два варианта композиции «Leila au pays du carrousel» на одну тему подчеркивают стройность совместной импровизации и ее развития. Они обе завораживающие, с нежной грустью, но разными ее оттенками.

Брахем начинал работу над этим альбомом с фортепианных набросков, отложив уд в сторону (первый раз в жизни, как он сам признается в своих заметках). Сохранив колорит арабской музыки, Брахем остался понятен европейскому слушателю. Его мелодии изысканны и совершенны. И нет никакого сомнения, что «Rue De Depart» — в самом деле «улица расставания», а «L'arbre Qui Voit» — действительно зрячее дерево. Завершает альбом «Deja La Nuit» — пятиминутный шедевр, где Кутюрье умудряется двумя нотами передавать безграничную лиричность, а Брахем к голосу уда добавляет свой собственный шепот.